

В иллюзорном мире Лю Цзяли подушкой задушила Сяо Гуя, а затем своими руками передала его тело седовласому старику, наблюдая, как тот сжигает останки.

Увидев это, Линь Мучжоу наконец понял, что Сяо Гуй погиб вовсе не в автокатастрофе. Он горько пожалел, что не продолжил расследование раньше.

— После того как сожжешь его, сделай из горстки пепла бусину и просто закопай здесь, под землей.

— Благодарю, Мастер. Но если он станет призраком, не вернется ли он, чтобы найти меня?

— Не беспокойтесь, он вас не найдет. Он потеряет дорогу, а через год и вовсе развеется прахом... Если же вы, госпожа Лю, все еще боитесь, носите при себе немного киновари для защиты от нечисти — обычные духи к вам не приблизятся.

— Мама, мама, почему ты бросила меня? У-у-у...

Наблюдая за тем, как Лю Цзяли обманом вывезла Сяо Гуя за границу, привела его в безлюдное место, задушила, сожгла и закопала жалкие остатки праха, Линь Мучжоу почувствовал такую боль, что не мог вымолвить ни слова. Когда он увидел, как душа Сяо Гуя после смерти пыталась следовать за матерью, взывая к ней, но не получала ответа, он разрыдался.

А сам Сяо Гуй, парящий в воздухе и глядящий на свою точную копию, которая в иллюзии кричала о маме, застыл, словно лишившись души. Линь Мучжоу шмыгнул носом и потянулся, чтобы коснуться его, но рука прошла сквозь пустоту.

— Мама, мама... Оказывается, мама обманула Сяо Гуя. Это мама убила Сяо Гуя. Оказывается, Сяо Гуя зовут Ян Мингуй, а вовсе не Сяо Гуй. У-у, мама такая злая! Я хочу найти папу, найти папу...

Хотя Линь Мучжоу и не верил в подобную чертовщину, Лю Цзяли и тот седовласый старик-даос действительно совершили задуманное. Ценой жизни Сяо Гуя они перенаправили финансовую удачу его младшего дяди на Лю Цзяли.

Узнав правду, Линь Мучжоу пристально вгляделся в лицо даоса, запоминая его черты, и поклялся, что обязательно привлечет и этого человека, и Лю Цзяли к ответственности.

Ю Лань почувствовал, что время вышло, и вывел человека и духа из иллюзорных воспоминаний Лю Цзяли.

Открыв глаза и осознав, что они вернулись в реальность, Линь Мучжоу бросил быстрый взгляд на Ю Ланя, а затем, с покрасневшими глазами, бросился к Сяо Гую и заключил рыдающего ребенка в объятия, пытаясь утешить его.

— Сяо Гуй, хороший мой, хочешь, я отведу тебя к папе?

Сяо Гуй всхлипывал, выглядя донельзя жалко, но на его лице не было ни слезинки — у призраков нет слез. Однако Ю Лань заметил, что душа мальчика начинает медленно становиться прозрачной.

Плохо дело!

— Линь Мучжоу, отдай мне Сяо Гуя, кажется, с ним что-то не так! — крикнул Ю Лань и, подбегая, начал складывать пальцы в магическую печать.

Линь Мучжоу, услышав это, в испуге разжал руки, позволяя Ю Ланю начать обряд. Тот завершил заклинание и силой влил в Сяо Гуя поток иньской энергии, чтобы предотвратить распад его души.

Увидев, что Ю Лань, нахмурившись, закончил, Линь Мучжоу обеспокоенно спросил:

— Что с ним? Почему он внезапно стал прозрачным?

Ю Лань прищурился и слегка пнул лежащую на полу Лю Цзяли:

— Должно быть, кто-то помогает ей извне. Я уже взломал технику контроля духов, наложенную на Сяо Гуя.

Если он не ошибается, это был тот самый старик из воспоминаний Лю Цзяли, чье магическое искусство оказалось не таким уж высоким. Скорее всего, его ждет ответный удар, и неизвестно, выживет ли он вообще, поэтому Ю Лань решил не говорить об этом Линь Мучжоу. Вместо этого он успокоил его:

— Сяо Гуй временно в безопасности. Собирайся, отвези его к себе в офис. Мне нужно поторопиться и отправить его в цикл реинкарнации.

Ю Лань больше не мог просто открыть Врата призраков: хоть одержимость и исчезла, душа Сяо Гуя была слишком сильно повреждена.

Линь Мучжоу подхватил Сяо Гуя на руки и тяжело кивнул. Однако он попросил:

— Можно еще полчаса? Я хочу показать его младшему дяде, это его отец.

Ю Лань нахмурился, быстро прикинул время и кивнул:

— Хорошо, но скоро стемнеет, нам нужно поторопиться.

До наступления темноты они должны были вернуться в полицейский участок, иначе сам Ю Лань мог оказаться в опасности. Изначально, встретив такого крупного спонсора, он думал, что нашел себе пристанище, но в итоге оказался передан Линь Мучжоу. К счастью, в участке, где работал Линь Мучжоу, стояла статуя Будды, излучающая золотое сияние.

Чтобы избежать непредвиденных случайностей, Ю Ланю пришлось отправиться вместе с Линь Мучжоу в дом Ян Боханя — еще и для того, чтобы помочь отцу открыть глаза и увидеть сына.

Увидев дух Сяо Гуя, Ян Бохань был немало напуган, но Линь Мучжоу вкратце объяснил ему суть произошедшего. Тоска по сыну оказалась сильнее страха.

— Сяо Гуй, это папа виноват перед тобой...

Ян Бохань, одетый в строгий костюм, обнимал призрака сына и рыдал, как ребенок. Сяо Гуй крепко прижимался к нему, прячась в его объятиях и слабо выкрикивая:

— У-у... Папа, это все мама, мама такая злая! Она увезла Сяо Гуя очень-очень далеко, задушила подушкой и обманула, назвав Сяо Гуем. Но Сяо Гуй правда стал призраком, у-у-у, папа...

Мальчик плакал так горько, не в силах принять тот факт, что родная мать обманула и убила его. Несмотря на то что ему было всего шесть лет, Сяо Гуй понимал, что значит быть убитым, ведь он знал, что стал призраком. Целый год он скитался по миру, пытаясь вернуться к месту своего рождения, но забыл все, что было при жизни. Лишь одна одержимость заставляла его искать путь домой.

Наплакавшись, Ян Бохань из рассказов сына узнал обо всем, что тот пережил за этот год. Он вытер слезы с глаз и бережно убрал несуществующие слезы с лица сына, успокаивая его:

— Сяо Гуй, хороший мой, не плачь. Папа отомстит за тебя. Когда ты переродишься, пусть мама сама ответит за свои грехи, хорошо?

Услышав это, Сяо Гуй перестал всхлипывать, его личико стало бледным как полотно:

— Не надо, братец уже вызвал полицию и арестовал маму. Мама совершила ошибку, пусть дяди-полицейские научат ее быть хорошим человеком.

Ребенок не знал, что такое месть, он лишь понимал, что за проступки нужно нести наказание и исправляться — именно так учил его папа. Ян Бохань с облегчением улыбнулся и ласково погладил сына по щеке:

— Хорошо, пусть она исправляется.

Сяо Гуй снова начал медленно терять очертания. Ян Бохань, заметив неладное, поспешно поднес его к Ю Ланю и передал мастеру:

— Мастер Ю, умоляю, помогите! Сяо Гуй развеивается? Скорее, отправьте его на перерождение!

Ю Лань принял хрупкую душу, продолжая передавать ей свою иньскую энергию, и молча кивнул:

— Хорошо. Я создам массив, отойдите подальше.

Линь Мучжоу и Ян Бохань бросили последний взгляд на Сяо Гуя и послушно отступили. Когда они отошли на достаточное расстояние, Ю Лань с помощью магии начертил в воздухе массив, а затем прокусил палец и брызнул каплей крови, открывая дверь в новый мир — Врата перерождения.

Следом он прочел заклинание, и пространство озарилось ослепительным золотым светом. Через несколько секунд перед ними медленно отворились золотые врата. Ю Лань поставил Сяо Гуя, к которому вернулось сознание, на землю и подтолкнул его к проходу.

— Иди.

Сяо Гуй шел к вратам, постоянно оглядываясь и махая им рукой:

— Папа, братец, я ухожу. До свидания! И спасибо вам, господин старший брат!

Линь Мучжоу и Ян Бохань сквозь слезы махали ему в ответ:

— Прощай, Сяо Гуй!

Вскоре Сяо Гуй скрылся, золотые врата мгновенно захлопнулись, и ослепительное сияние погасло. Ю Лань, чьи силы были на исходе, покачнулся и едва не рухнул на землю.

<http://bllate.org/book/20529/2047772>